

Трое суток спустя. Первые лучи рассвета только-только пробились сквозь тьму, а лёгкий, похожий на вуаль туман уже окутал гладь пруда у Беседки Омовения Облаков. Свисающие до самой воды ветви прибрежных ив покрылись капельками утренней росы, отчего казались ярко-зелёными, почти нефритовыми. В скудном утреннем свете, пробивающемся сквозь оконную решётку, Ши Яо неторопливо очнулась ото сна.

Дежуривший у кушетки Сяо Гуй, заметив, что она открыла глаза, тут же бросился к ней:

— Сестрица, ты проснулась! Моя сестрица...

Ши Яо подняла руку, потёрла переносицу, приподнялась, опираясь на мягкую подушку, и хрипло спросила:

— Как звали твою сестрицу? Были ли у неё при жизни какие-нибудь памятные вещицы?

Сяо Гуй опустил голову и всхлипнул:

— Сестрица ничего после себя не оставила.

Видя его состояние, Ши Яо слегка смягчилась в душе и продолжила расспросы:

— Раз нет памятных вещиц, может, у неё были какие-то излюбленные пристрастия при жизни?

Глаза Сяо Гуя чуть блеснули, он всхлипнул:

— Сестрица больше всего любила рисовые лепёшки с улицы Сюанью. Их готовили мягкими и липкими, с начинкой из сладкой бобовой пасты — сладкими, но не приторными.

Не успев договорить, он заговорил ещё тише:

— Эта лавка закрылась тридцать лет назад, её больше не отыскать.

Услышав про «тридцать лет назад», Ши Яо внезапно перестала постукивать пальцами по краю кушетки.

Она прищурилась, разглядывая маленького призрака, и невольно задумалась: неужели этот Сяо Гуй скитается по миру уже целых тридцать лет?

Тридцать лет назад как раз правил прежний Мятежный император Ли. В те времена при дворе и в народе царила смута, пламя войн полыхало повсюду, и бесчисленное множество семей было разрушено, а люди — согнаны с насиженных мест и превращены в беженцев.

Та лавка, судя по всему, давно затерялась в пыли веков. И дело было даже не в лепёшках — пожалуй, сменилось уже бессчётное число хозяев самого зданья.

В этот самый момент в пустом пространстве возникли лёгкие колебания, и перед ними проявилась тёмная фигура — это был Сяо Лю.

Он почтительно поклонился Ши Яо со сложенными перед грудью руками:

— Госпожа, этот младший уже во всём разобрался в подземном мире.

Соседняя сестрица этого Сяо Гуя — вовсе не простая простолюдинка, а законнорождённая дочь бывшего князя Чжэньнань, Янь Вань. В те времена Мятежный император Ли страшился того, что князь Чжэньнань держит в руках огромную военную мощь, сострепал ложные обвинения и приказал предать казни весь его род.

Сяо Лю на мгновение замолк, и голос его стал тяжелее:

— В тот день этот Сяо Гуй как раз играл в покоях Янь Вань, когда стражники выбили ногами ворота резиденции князя. Он был слишком мал, и в конце концов его тоже вытащили на свет. Его вместе с сотнями людей из княжеского дома бросили в столичную тюрьму, а после смерти всех до единого сбросили на дно озера Линьсянь.

Родители Сяо Гуя были богатыми торговцами той поры. В тот момент они находились в главном зале резиденции и вместе с князем Чжэньнань клеймили позором одурманенного Мятежного императора Ли, за что в итоге тоже поплатились головами.

Дворцовая стража действовала жестоко и безжалостно: в резиденции князя все, от мала до велика, превратились в озлобленных утопленников на дне озера.

Снова услышав название «Озеро Линьсянь», Сяо Гуй яростно задрожал и принялся бормотать про себя:

— Сестрица Вань, на дне озера так холодно...

Едва стихли его слова, как снаружи раздался стук в дверь:

— Госпожа Ши, вы проснулись?

Дверь мягко отворилась, и на пороге появился Сяо Юй.

Заметив сидевшую на кушетке Ши Яо, он слегка расслабил нахмуренные брови, но тревога на его лице никуда не исчезла.

Сяо Гуй у кушетки робко спрятался за спину Ши Яо, с любопытством разглядывая Сяо Юя своими большими глазами.

Сяо Юй быстрым шагом приблизился к ним, сложил руки в поклоне и произнёс:

— Госпожа Ши, извините за столь дерзкое вторжение, но у меня и вправду есть к вам одна неотложная просьба.

Ши Яо жестом показала, что ему не нужно соблюдать лишние формальности. Заметив его взволнованный вид, она спросила:

— Молодой господин Сяо, говорите смело.

Сяо Юй вздохнул, и тон его стал ещё более нетерпеливым:

— Мой близкий друг исчез уже два дня назад. Мои люди обыскали все столичные улицы и переулки, но о нём нет ни слуху ни духу. Подумав обо всём, я понял, что только вы обладаете подобным искусством и способны отыскать хоть какие-то зацепки. Очень прошу вас оказать помощь.

Ши Яо спокойно спросила:

— Каково происхождение этого друга молодого господина Сяо? Совершал ли он какие-то необычные поступки перед исчезновением?

На лице Сяо Юя отразилось затруднение. Поколебавшись мгновение, он произнёс:

— Если честно, его происхождение несколько необычно: его отец — родственник прежнего Мятежного императора Ли. В своё время наш нынешний император-основатель династии утвердил свою власть в Поднебесной, но из милосердия не стал истреблять боковые ветви клана Мятежного императора Ли до конца. Он лишь съёл головы самому императору и куче его принцев в назидание остальным. Всех остальных родственников расселили в загородном поместье на окраине столицы, выделив им небольшие надежды земли и дома, чтобы они могли спокойно коротать дни в праздности и уединении.

Он сделал паузу и продолжил:

— Мой друг с детских лет отличался спокойным нравом, никогда не лез в государственные дела, а в будние дни любил лишь возиться с цветами да травами, ничем не отличаясь от простого горожанина. Кто бы мог подумать, что два дня назад он бесследно исчез. Слуги из поместья говорят лишь, что в то утро он собирался поехать в город за семенами цветов, а после этого домой уже не возвращался.

Ши Яо мысленно подумала: родственники прежней династии, озеро Линьсянь... Когда эти две вещи сходятся воедино, вряд ли это простое совпадение.

Она подняла глаза на Сяо Юя:

— Молодой господин Сяо, не знаете ли вы, в сторону Западного города ли лежал путь вашего друга во время исчезновения?

Сяо Юй вздрогнул, а затем кивнул:

— Именно так. Слуги говорят, что, отправляясь в город, он ехал по тракту Западного города.

— Возможно, это не совпадение, — взгляд Ши Яо помрачнел, а до слуха донёлся тихий шёпот Сяо Лю, который вновь пересказывал предысторию того, как Мятежный император Ли оклеветал князя Чжэньнань.

Она замолчала на мгновение, и голос её стал холоднее:

— Тридцать лет назад Мятежный император Ли сфабриковал обвинения и сбросил всю семью князя Чжэньнань на дно озера Линьсянь. А озеро Линьсянь находится как раз в Западном городе. Молодой господин Сяо, пожалуй, знает об этом лучше меня, ведь вы же сами спасли меня именно оттуда.

— Говорят, Мятежный император Ли тогда расправился с родом князя Чжэньнань из-за того, что поверил клевете злодеев, обвинивших того в измене Родине.

Краски в глазах Ши Яо угасали капля за каплей, и она глухо произнесла:

— Тысячи душ девяти колен родственников князя Чжэньнань заперты на дне озера Линьсянь. День за днём, ночь за ночью они терпят муки ледяной воды, разъедающей кости, и не могут обрести перерождение.

— Теперь нельзя исключать, что кто-то решил воспользоваться этими мёртвыми душами и затеять какую-то тёмную игру втайне.

Лицо Сяо Юя мгновенно переменялось, и он в испуге спросил:

— Вы хотите сказать, что исчезновение моего друга связано с этим старым делом прежней династии?

Ши Яо кивнула и беспристрастно произнесла: — Происхождение из числа родственников прежней династии — лучший повод. Тот, кто захочет взбаламутить воду в Поднебесной, используя бывшее величие Мятежного императора Ли, непременно нацелится именно на него.

Сяо Юй выглядел испуганным и забормотал себе под нос:

— Мятежный император Ли мёртв уже более двадцати пяти лет, его кости, должно быть, давно истлели. Нынче в Поднебесной царит мир, кто же станет беречь старые раны из-за каких-то лишённых власти и влияния боковых родственников?

Больше не колеблясь, Ши Яо сказала:

— Раз уж это дело оказалось связано со старым делом резиденции князя Чжэньнань, я отправлюсь с вами взглянуть на всё своими глазами.

Лицо Сяо Юя также посуровело. Он крепко сжал рукоять меча на поясе и произнёс:

— Если у госпожи Ши есть какие-то указания, говорите прямо. Я немедленно отправлюсь за отрядом домашних стражей на случай непредвиденных обстоятельств.

— Не нужно поднимать шум, — Ши Яо махнула рукой, и её взгляд стал острым. — Толпа людей лишь спугнёт змею в траве. Нам хватит нас двоих да этого маленького призрака.

Она потрепала ледяную макушку Сяо Гуя и ласково наказала:

— Запомни: как только доберёмся до озера Линьсянь и почувяв малейшие колебания тёмной ци на дне, немедленно сообщи мне.

Сяо Юй с запозданием вспомнил, что застрявший в этой комнате маленький призрак — это та самая нечисть, из-за которой чуть не лишился жизни Лу Юй.

У него в груди всё сжалось, а по спине пробежал холодный пот.

Хотя сам он был смертным и не видел ни единого намёка на призрачный силуэт, одна лишь мысль о том, что рядом крутится злой дух, заставляла его тело напрячься до предела.

Вспомнив о пропавшем друге, он всё же сжал зубы, преодолел страх и вызвался идти вместе с ней.

Ши Яо откинула простую шёлковую занавеску у кушетки, взяла с вешалки из красного дерева чёрную вуаль-шляпу и надела её на голову:

— Сначала отправимся на тракт Западного города, где исчез твой друг, а после заглянем к озеру Линьсянь.

<http://bllate.org/book/19421/1901975>